

Выводы по делу № 4А-16-084

Рассмотрев ходатайство Ответчика о снижении размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, Третейский суд пришел к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Снижение размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ является правовым средством, которым законодатель наделил суд в целях недопущения явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. При реализации указанного права суд обязан установить баланс интересов сторон путем оценки применяемой к нарушителю меры ответственности и негативных последствий, возникших у кредитора в результате ненадлежащего выполнения должником обязательства.

Применительно к компенсационному характеру гражданско-правовой ответственности, под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается выплата кредитору такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом. При этом неустойка должна компенсировать потери кредитора за счет должника, а не служить его обогащению. Обеспечительная функция неустойки предполагает, что наложение штрафных санкций должно являться эффективным механизмом, стимулирующим должника к скорейшему и надлежащему выполнению своих обязательств.

Степень соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, в силу чего только суд, к компетенции которого относится рассмотрение спора по существу, вправе дать оценку указанному критерию, исходя из своего внутреннего убеждения и с учетом конкретных обстоятельств конкретного дела и взаимоотношений сторон.

Третейский суд не может принять во внимание доводы Ответчика о несоразмерности неустойки ввиду того, что она составляет 2/3 стоимости платы за технологическое присоединение.

Формулировка п. 1 ст. 333 ГК РФ ясно указывает, что единственным основанием для применения института снижения неустойки является установление компетентным судом факта несоразмерности предусмотренной за нарушение обязательства неустойки возникшим у кредитора последствиям нарушения должником этого обязательства. Третейский суд констатирует, что Ответчик не пояснил и документально не обосновал, каким образом вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о несоразмерности неустойки именно по отношению к негативным последствиям, возникшим у Истца.

Исходя из формальной логики, в случае нарушении обязательства соответствующие негативные последствия у стороны неизбежно возникают. Данный вывод основывается также на том, что в соответствии со ст. 330 ГК РФ по требованию о взыскании неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков, следовательно, наличие убытков в связи с нарушением договорных обязательств законодателем предполагается, если должником не будет доказано обратное.

С учетом изложенного выше, Третейский суд считает, что высокий размер неустойки сам по себе не является основанием для снижения неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ. В целях применения данной статьи для оценки неустойки на предмет ее соразмерности, решающее значение имеет не столько сам размер неустойки (в том числе в сравнении с обеспечиваемым обязательством), сколько возможность компенсировать неустойкой неблагоприятные последствия, которые наступили или могут наступить вследствие нарушения обеспеченного неустойкой обязательства.

Как указал Ответчик в Отзыве на исковое заявление, одним из таких неблагоприятных последствий является бездоговорное потребление электрической энергии. Оценивая возможный размер убытков Истца, Ответчик сделал заявление о том, что стоимость бездоговорного потребления электрической энергии не превышает общий размер неустойки, составляющей цену иска. По мнению Третейского суда, данная позиция Ответчика не исключает случаи, когда стоимость бездоговорного потребления электрической энергии соответствует общему размеру неустойки, начисленной Истцом и не может являться достаточным доказательством несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды Истца.

Третейский суд также учитывает, что обязательства по осуществлению мероприятий по технологическому присоединению ни по одному из Договоров на момент рассмотрения дела так и не исполнены Ответчиком.

Как уже было отмечено выше, в соответствии с Правилами технологического присоединения неустойка за нарушение сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению составляет 0,Х ставки рефинансирования ЦБ РФ, установленной на дату заключения Договора за каждый день просрочки. По мнению Третейского суда, данное условие не противоречит закону, а указанная мера ответственности является широко применимой практикой.

Состав Третейского суда руководствуется п. 3 ст. 6 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и Регламентом Третейского суда, согласно которым во всех случаях Третейский суд должен принимать решения в соответствии с условиями договора.

При таких обстоятельствах Третейский суд, не усматривает обстоятельств, свидетельствующих о том, что размер неустойки явно несоразмерен последствиям нарушенного Ответчиком обязательства, и не находит оснований для применения ст. 333 ГК РФ.